

НИЛУФАР
ШАРИПОВА

ПО ТУ СТОРОНУ ГРУСТИ

Рассказы

Нилуфар Шарипова
По ту сторону грусти

«Издательские решения»

Шарипова Н.

По ту сторону грусти / Н. Шарипова — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-853549-9

«По ту сторону грусти» — сборник коротких юмористических рассказов о жизни на кладбище. Это истории о людях, для которых кладбище стало любимым местом работы, домом, источником вдохновения, способом дополнительного — не всегда честного — заработка, а также сценой, где разыгрываются драмы, незавершенные при жизни. Действия происходят во времена Советского Союза и раннюю постсоветскую эпоху. Некоторые сюжеты основаны на реальных событиях.

ISBN 978-5-44-853549-9

© Шарипова Н.
© Издательские решения

Содержание

Ушик	6
Выйти замуж за...	9
Конец ознакомительного фрагмента.	10

По ту сторону грусти

Нилуфар Шарипова

Тебе, Кети, за веру, поддержку и дружбу

А также тем, кто боится заглянуть по «ту сторону грусти»

*Спасибо маме и сестре за идеи и вдохновение; племяннице – за смех;
Панде Бамбукову – за то, что держит меня за руку*

Иллюстратор Русудан Кипиани

© Нилуфар Шарипова, 2017

© Русудан Кипиани, иллюстрации, 2017

ISBN 978-5-4485-3549-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Ушик

– Какие такие «мёртвые души»? О чем вы говорите?

– Это не шуточки и не «мёртвые души». Это сотрудники наши, – начальник отдела кадров, дама в теле, подправила прическу.

– А почему фамилия одинаковая? Фантазии не хватило? – не унимался проверяльщик.

– Да семья это. Отец и два сына.

– Ага, значит, по благу взяли. Семейственность тут разводите.

– А как вы хотите? Кто еще пойдёт в землекопы? Вы знаете, какая это тяжёлая работа? Эта профессия передаётся по наследству. От отца к сыну. Иначе нельзя. Не получается, – Надежда Степановна Кольцова чуть не поперхнулась от возмущения.

– Иначе можно и нужно. Вы просто не старались. Можно, например, объявление в газету дать или вон принять участие в этом, как его... «День открытых дверей», кажется, так называется. Это когда разные организации приходят к студентам и рассказывают о том, как у них можно трудоустроиться.

– Ага. И как вы себе это представляете? Пришли мы со своим стендом «Управление городскими кладбищами. Срочно требуются землекопы с высшим образованием на конкурсной основе. Всех, прошедших конкурс, принимаем на кладбище с отличной зарплатой и проездным в придачу». Так что ли? Вы что, с ума сошли? – начальница кадров сама не заметила, как последняя фраза слетела с языка. Ох, осторожнее надо. Всё-таки работающая пенсионерка, если что-то пойдёт не так, могут и попросить. А уходить не хотелось: активная уж больно, да и премиальные хорошие.

– А на биржу труда пробовали подавать заявку? – ревизор как будто и не заметил бурной реакции Надежды Степановны.

– Пробовали, – примирительным тоном ответила кадровик. – Вон взяли одного. Так он два дня проработал и инфаркт получил. Испугался.

Анатолий Белых, хоть его и называли Анатолием Семёновичем, был специалист молодой, можно сказать, только что из института выпустился. Чуть меньше года проработал в ревизионной комиссии, и вот его отправили с проверкой в Управление городскими кладбищами. Слухи ходят, запущено у них там, взятки берут, «мёртвые души» разводят – никакой управы нет. Но он, Анатолий, разберётся. Ничего, что молодой. Быстро покажет, где раки зимуют. Решил младший ревизор сам пойти на кладбище и посмотреть, что и как. Не очень-то он и поверил Надежде Степановне. Она, конечно, кадровик хороший, старой советской закалки, но перестройка давно прошла, а с тех пор кто только не научился взятки брать.

Пришел на кладбище, да так удачно, что сразу наткнулся на Муртазиных в полном боевом составе – отец и два сына. «Значит, не „мёртвые души“». Это точно, – подумал Белых. – Однако почему семья? Надо разобраться».

– А кто ж в землекопы еще пойдёт, – прямо как сговорившись, повторил Муртазин-старший слова Надежды Степановны. – Это, сынок, как касты в Индии. Есть касты воинов и жрецов. А вот у нас каста землекопов. Тут все по-своему. Жениться нам сложно. Только кто с нами рядом работают, те вот понимают. Дети наши сызмальства в этом вращаются. Если оставить не с кем, берём с собой. Они – привыкшие и к земле, и к запаху тоже. Да и с Ушиком знают, как обращаться. Не боятся.

– С кем с кем? – не понял ревизор.

– С Ушиком. Это наш кладбищенский домовый. Важный такой. Новичков не любит. Это он Иваныча до инфаркта напугал. Хороший мужик Иванович. Раньше инженером был. Где только не работал, чего только не видал. Помотало его по Союзу. Такие истории рассказывал – заслушаешься. Только на два дня его хватило. Потом Ушик пришёл, и вот лежит теперь Иванович на реабилитации.

Анатолий, атеист в третьем поколении, противник всего ненаучного, чувствовал, что начинает закипать. «Дурят, точно дурят. Сговорились все. Наверняка, скрывают что-то, отпугнуть хотят».

– А как можно с Ушиком познакомиться? – ревизор решил идти до конца и вывести всех на чистую воду.

– А несложно. Он сам придёт. Вот в конторе оформь на себя заказ, бери лопату и ступай могилу копать. Он себя ждать не заставит. Прочует, что новенький, сразу примчится и начнёт ухом своим размахивать. За то мы его Ушиком-то и прозвали.

В боевом настрое Анатолий проследовал в кладбищенскую контору. Показал удостоверение ревизора, с удовлетворением отметил страх в глазах управляющего и безапелляционно заявил, что сегодня продолжит работу здесь. В качестве проверки пойдёт сам могилу копать, чтобы понять, как тут у них всё поставлено. До встречи с притклым ревизором управляющему кладбищем казалось, что уже больше ничто не сможет удивить его в жизни. А у Анатолия Семёновича Белых получилось.

Заказ был. Женщина, Родникова, молодая, ещё и пятидесяти нет, умерла от инсульта. По инструкции надо было показать родственникам место захоронения, согласовать размеры

ямы и начать копать. Ближайшим родственником оказался муж. Как только пришли на квадрат, посмотрел Родников вокруг, перевёл взгляд на землекопа с лопатой и зарыдал в голос: «На... на... надо было в нос кулаком дать. Та... та... та-а-ак вра-ачи по-о-том ска-а-зали. Чтобы кровь по-ошла, – плач не давал ему говорить. – А я бы не смог, понимаешь, не смо-о-о-г. Любил я её очень. Руки никогда не поднимал. И вот её не-ет. Больше нет». Никогда ещё Белых не видел, чтобы так плакал мужчина. В голове у Анатолия Семёновича всё перемешалось. Сначала хотелось крикнуть, что мужчины не плачут, потом подойти, как-то поддержать, похлопать по спине, а под конец Анатолий чувствовал, что вот-вот сам расплечется. В результате, так он и остался стоять с лопатой посреди выделенного участка в два на полтора метра. Родников вытер слезы, извинился слабым голосом и, махнув рукой, пошёл прочь.

Собрав волю в кулак, ревизор принялся копать. Не успел и два раза взмахнуть лопатой, как услышал странный звук, будто стонет кто-то. Посмотрел вокруг, вроде нет никого. «Неужели Ушик?» – не мог поверить Белых. А стон всё наступал и превратился в рёв. «Тьфу ты, это ж всего лишь траурная процессия», – даже как-то обрадовался Анатолий. Уж больно не хотелось ему переходить в лагерь верящих в привидений. Но по мере приближения многочисленной группы в чёрном настроении у Анатолия Семёновича окончательно упало. Первым в глаза бросился портрет с траурной лентой: молодой паренёк, совсем мальчишка. А уж потом до сознания дошло, что это был не стон Ушика, а плач женщин...

Анатолий Семёнович Белых зашёл в контору на минутку, чтобы вернуть лопату. «Ну что, приходил Ушик попугать? – накинулся Муртазин на Анатолия. Ревизор как-то странно посмотрел на старого землекопа и молча пошёл к выходу. – Значит, приходил», – удовлетворённо заметил Муртазин. «Молодой, сердце выдержало. Главное, чтобы зайкой не остался», – заметил управляющий, но Анатолий уже ничего не слышал.

Выйти замуж за...

– Так, сначала оплачиваем, потом рассказываю, что надо делать, – Варвара Ивановна Чародей обошла каждую из прибывших девушек, собирая заветную «десяточку». Родная фамилия-то у неё, конечно, была другая, попроще. Но, во-первых, конспирация в таком деле ох как важна, а потом «Чародей» всё-таки добавляет авторитета к её новой профессии.

– Ровно через пятнадцать минут мы входим на территорию кладбища, как раз будет 7:30. Ещё не темно, но солнце уже садится. Это важно. Я приведу вас на самый, так сказать, золотой участок, где захоронены академики, герои Советского Союза, актёры, заведующие магазинами и другие просто обеспеченные граждане. Каждая из вас выбирает понравившуюся могилу и... Так, девочки, слушайте внимательно. Десять раз повторять не буду, – Варвара Ивановна грозно посмотрела на двух перешёптывающихся подруг. – Как определились с могилой, так вокруг неё надо пробежать 78 кругов. Именно 78. Выбрала могилу академика, пробежала вокруг неё 78 кругов и всё: получи служителя науки в мужья. В течение месяца обязательно познакомитесь с академиком, живым, конечно. Не с тем, вокруг чьей могилы бегали. Он оттуда не встанет, не бойтесь, – захихикала Варвара Чародей, увидев испуг в глазах девушек. – Результат гарантирую.

– А если 78 кругов не получится, если выдохнешься? – Маша Тростникова по-ученически подняла руку, задавая вопрос.

– Если пробежишь 58, то будет доктор наук, а если 38, то кандидат. На худой конец, если больше 18 кругов не протянешь, – аспирант. С академиками как-то попроще, надёжнее. Результат в любом случае приятный. А вообще-то, в школе надо было нормально физкультурой заниматься, а не «освобождения» приносить. Вот симулировали, а теперь замуж выйти не могут, – разворчалась Чародей.

– А почему методика такая странная? Почему на кладбище? Если всё так просто, то почему у нас десятки тысяч женщин не замужем, а еще сотни тысяч замужем за теми, у кого оклад меньше 70 рублей? – из-под очков с толстыми стёклами блеснула подозрением Ирина Соломонова.

Эх, чувствовала Варвара Ивановна, что не надо было Соломонову с собой брать. От таких одни проблемы – умные больно. Да вот кто же от лишних десяти рублей откажется.

– Почему, почему. Ишь.., закидала вопросами, Фома неверующий. Буду по порядку, – кудесница Варвара Ивановна знала, что с такими надо по-«ихнему», по-системному и, желательно, с терминологией. – Начнём с методики и местоположения. Всем известно, что планета Земля вращается вокруг Солнца. Вокруг самой Земли существуют магнитные поля. Когда магнитное поле Земли впадает в резонанс с магнитным полем каждого человека, то есть с нашей аурой, – блеснула новым словом Чародей, – то происходит сонастройка энергии желания с его воплощением. Именно на кладбище, вокруг могил, магнитные поля Земли легче всего запеленговать, – Варвара Ивановна не очень-то понимала, что означает это слово, но эффект от него всегда был стопроцентным. – А почему женщины не выходят замуж или выходят не так... Так кто-то не хочет, а кто-то просто не знает о моей методике. Вы что думаете, ко мне легко записаться? Вы же вон все ко мне через знакомых попали. Я кого ни попадя не беру. Всё-таки гарантию даю. Всё, пора нам уже. Скоро полвосьмого будет, а мы тут стоим болтаем.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.